УДК 161.1 + 17.022.1 DOI: 10.5281/zenodo.16890616 EDN: OPUVNM

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ ВЫБОР»

© 2025 *В. В. Волошин*
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

С помощью теории определения анализируются дефиниции понятия «экзистенциональный выбор», осуществляется экспликация содержание данного понятия. Констатируется, что интенсионал не поддается однозначной фиксации. Это позволяет интерпретировать определения в качестве актов информационного обмена, осуществляемого с помощью выборочных контекстуальных дефиниций, раскрывающих генезис, эволюцию и функциональность денотата. Экзистенциальный выбор предлагается рассматривать в качестве ценностно нагруженной открытой дизъюнкции и определять как процесс селекции возможных миров, достижимых из действительного мира.

Ключевые слова: экзистенциальный выбор, понятие, определение понятия, возможные миры.

Введение. Смысловым актором статьи является понятие «экзистенциальный выбор» (далее «ЭВ»). Кавычки используются, чтобы избежать отождествления имени и объекта, знака и референта, означающего и означаемого. Отсутствие кавычек (ЭВ) свидетельствует об отсылке к денотату (референту), хотя такая отсылка также реализуется с помощью знака – объекта, который указывает на другой, внелингвистический объект. В нашем случае – объект социально-гуманитарной природы, что создает ряд логико-семантических затруднений. Их мы рассмотрим ниже. Генетически данное понятие связано с одним из наиболее влиятельных течений современной философии, которое не нуждается в представлении и интерпретациях. Экзистенциализму посвящены десятки монографий и статей.

Если раньше ЭВ интересовал преимущественно историков философии и психологов, то в последние годы понятие «ЭВ» значительно расширило свое жизненное пространство, стало элементом понятийного аппарата социологии (включая полемологию) и политологии, частью концептуального каркаса теорий социальной и политической философии, возрастной педагогики; вошло в лексикон государственных и общественных деятелей, публицистов, блогеров. Оказалось, что ЭВ – не только удел отдельного человека, но и крупных социальных групп, регионов и даже государств. Параллельно новое звучание приобрели понятия «экзистенциальный кризис», «экзистенциальная угроза», «экзистенциальная война». Все это порождает интенсиональную и экстенсиональную путаницу. В ситуации исследовательской неопределенности на помощь способны прийти классическая теория определения, и тесно связанная с логикой аналитическая эпистемология, фокусирующая внимание на вопросах семантики и методологии научного познания.

В трудах отечественных исследователей ЭВ нашли отражение многие, порой несоизмеримые, темы, проблемы, трактовки. Некоторые из них: историко-философский анализ – от С. Кьеркегора и классиков экзистенциализма XX века (К. Ясперс, А. Камю, Ж.-П. Сартр) до постмодернизма (В. В. Буланов, Н. Б. Маньковская), осмысление ЭВ в философско-культурологическом ключе (Н. А. Касавина, Н. С. Клишевич), когнитивные характеристики ЭВ (Е. И. Кузьмина), деятельностный аспект ЭВ (Д. А. Леонтьев, Н. В. Пилипко), «жизненный мир» подростка и ЭВ (М. И. Рожков, Т. Н. Сапожникова, Н. А. Стефаненко), ЭВ в рамках лингвокультурологического подхода и в контексте СВО (И. В. Ерофеева), понимание научного призвания как ЭВ (Н. А. Касавина), ЭВ

сквозь призму кризиса идентичности (Д. Волченков, А. Колесников), экзистенциальный выбор Донбасса: аксиологическая релевантность (Н. Н. Емельянова). Остаются актуальными выводы экзистенциальной психологии, представленной созвездием ярких мыслителей (А. Ленгле, С. Мадди, Р. Мэй, С. Л. Рубинштейн, В. Франкл, Э. Фромм, И. Ялом). Психологические аспекты ЭВ продолжают находить отражение и в работах современных российских ученых (В. В. Знаков, З. В. Мясникова, А. П. Мерсиянова).

Цель статьи: с помощью теории определения и аналитического метода эксплицировать содержание понятия «экзистенциальный выбор», а также имеющиеся дефиниции данного понятия, представить авторский вариант определения.

Статья состоит из двух частей – «теоретической» и «практической». Первая посвящена анализу понятия как элемента эпистемологической структуры науки и определению как логической операции, вторая – понятию «ЭВ».

Основная часть. Теория определения имеет продолжительную историю, но четкого ответа на вопрос, *что именно определяется*, нет. Варианты ответов: сущность означаемого (референта, денотата); понятие как таковое, смысл конкретного имени (означающее). Определение также трактуется как способ обмена знаниями, с целью достижения соглашения по использованию лингвистических объектов в различных контекстах. Задача значительно усложняется, когда речь идет о понятиях, которыми оперируют социально-гуманитарные науки. Объекты здесь релятивные, они имеют множество проекций, их существенные признаки варьируются, экстенсионал (объем) четко не задан, следовательно, интенсионал (содержание) не является устойчивым и характеризуется полисемией.

Определение (дефиниция), в широком понимании, есть сжатое изложение содержания понятия, раскрытие его смыслового значения. Дискуссии по поводу интенсионалов «смысла» и «значения» опускаем, это отдельная обширная тема. Как и вопрос о том, чем отличаются определения от дефиниций. В узком (логико-семантическом) ключе определение предполагает следование требованию взаимозаменимости определяемого понятия (Dfd – дефиниендум) и определяющего (Dfn – дефиниенс). Определение – практичный и экономичный способ уточнения связи знака (языкового выражения) с тем, что он (оно) обозначает. «Определить понятие – значит указать его денотат» [1, с. 193]. Реализовать это можно двумя способами: 1) перечислить все элементы объема (экстенсиональное определение); 2) свести Dfd к другим понятиям, денотаты которых известны.

От полных, однозначных дефиниций зависят объяснительный и прогностический потенциал гипотезы, концепции или теории, дальнейшие классификации и типологии. Определения есть «инструмент дискурсивного познания, осуществляющегося с помощью языка» [2, с. 176]. Они позволяют специфицировать научные объекты, конструировать и уточнять знаковые выражения. Благодаря дефинициям в науку вводятся новые смысловые автономии, формируется база для концептуального каркаса, упрощается коммуникация. С другой стороны, нет необходимости догматически определять всё и вся. Переход от единичных понятий к понятиям общим не всегда осуществим. Фундаментальные понятия (жизнь, смысл, бесконечность, прямая линия, энергия, пространство, время) в принципе не определяемы. Даже самая удачная дефиниция функционирует только внутри *теории*. Полностью устранить субъективный элемент не удается; далеко не всегда автор ставит цель представить строгие дефиниции ключевых терминов, их содержание раскрывается в формате некоторых сюжетов, ассоциаций, взаимосвязей. Научные понятия живут в разных дисциплинарных «квартирах», у референтов порой несоизмеримые онтологические статусы и функции. На начальных

этапах исследования, в формате того, что Г. Рейхенбах именовал «контекстом открытия», ученому выгоднее работать с понятиями интенсионально нестабильными, не определяемыми, но содержательно эвристическими, обладающими объяснительным потенциалом и предсказательными возможностями.

В формальной логике существует классификация определений. Последние либо номинальные (определению подвергается слово или словосочетание), либо – реальные (определяется внелингвистический объект, денотат). Определения многих социально-гуманитарных объектов лишь претендуют на статус реальных, ибо эти определения не подпадают под принцип двузначности. «Реальное определение является подлинным суждением, которое может быть истинным или ложным. Поскольку определяемое и определяющее выражения должны обозначать одну и ту же универсалию и поскольку определяющее выражение должно выражать структуру этой универсалии, реальное определение может быть истинным, только если обе стороны определения эквиваленты в своем значении и в правой стороне это значение верно проанализировано» [3, с. 320–321]. В отношении определений «ЭВ» данное требование неприменимо. Имеем реальные дефиниции, так сказать, де-юре, но не де-факто.

Определения делят на явные (смысл Dfd раскрывается через смысл Dfn) и неявные (отсутствуют очевидные Dfd и Dfn, а также способы их отождествления; смысл Dfd раскрывается частично, в некотором контексте). Явные определения подразделяют на: 1) абсолютные (ни одна лексическая часть Dfd не входит в Dfn) и неабсолютные (лексическая часть Dfd входит в Dfn); 2) полные – (Dfd и Dfn эквивалентны) и неполные (Dfd и Dfn неэквивалентны). Классической разновидностью реального, аналитического, явного определения является классификационное определение (через род и видовое отличие). Значительная часть определений ЭВ по своей форме претендуют на статус классификационных, но затруднения возникают при нахождении как ближайшего рода объекта, именуемого «ЭВ», так и его видовых отличий (существенных признаков). Генетические определения специфицируют объекты посредством описания их возникновения и развития. Непредикативные определения формируются благодаря фиксации отношений референта определяемого понятия с объектами того класса, к которому он принадлежит. Операциональное определение есть характеристика Dfd через перечисление проверочных операций и процедур, осуществляемых над денотатом, что позволяет включать (не включать) данный объект в объем Dfd. Такое определение предусматривает получение атрибутивных количественных показателей и преследует своей целью идентификацию. Функциональное определение ориентировано на констатацию интенсионального разнообразия и динамики объекта, оно раскрывает его предназначение, отвечает на вопрос: «Как работает Dfd?». Контекстуальное (экспликативное) определение есть расширение и модификация классического определения в формате конкретной ситуации, уникальной смысловой системы координат; это погружение Dfd в новые предметно-проблемные, целевые, модальные контексты.

Определения могут быть повседневными и теоретическими (в «науках о духе» их демаркация затруднена). Теоретические определения предполагают оперирование исключительно научными понятиями. Принимая во внимание различия дисциплинарных онтологий и идиолектов, а также решаемые задачи, элиминировать повседневные определения из социально-гуманитарных дисциплин не представляется возможным.

Описание правил определения опускаем, они общеизвестны. Следование данным правилам рекомендовано, но на практике труднодостижимо.

Переходим к «практической», содержательной части. Дадим «ЭВ» элементарную логическую характеристику. Это понятие общее, нерегистрирующее, разделительное,

абстрактное, качественное (признаки измерению и переводу на искусственные языки не поддаются), положительное, безотносительное, интенсионально неопределенное, собственное. Анализ работ, посвященных ЭВ, позволяет сделать некоторые выводы, выявить препятствия на пути идентификации наличных определений и формулировки логически правильных дефиниций.

Итак, номинальные определения не обнаружены. Объект, именуемый «ЭВ», не имеет четко фиксированного денотата, что не только исключает экстенсиональное определение, но и делает правило взаимозаменимости избыточным. Интенсиональный диапазон непозволительно широк, ЭВ находится в разных модальных регионах, частное доминирует над общим, отсутствует ключевой (родовой) концепт, смысловой центр силы. Абсолютное, полное явное определение ЭВ невозможно, ибо нельзя соблюсти принцип полноты, согласно которому дефиниция является полной, если о любом произвольном взятом объекте можно сказать, подпадает он под Dfd, или нет.

Любой выбор, осуществляемый человеком в процессе его существования, допустимо именовать «экзистенциальным». Исследователи фиксируют уровни, на которых он реализуется – личностный, групповой, метафизический, эмпирический, эйдетический. Анализируют типы трактовок – психологическую, мифологическую, символическую, образную. Обнаруживают причины и условия ЭВ, а затем и следствия ЭВ. Так появляются понятия-спутники, претенденты на вхождение в Dfn. Это: тоска, скука, тревога, страх смерти, забота, ответственность, утрата, одиночество, вина. А также: целостность, радикальность, очевидность, степень удовлетворенности реальным положением дел и господствующей картиной мира. И, конечно, стремление к свободе (ключевой концепт экзистенциализма) – внутренней или от внешних агентов – государства, нации, класса. Иногда встречаются весьма замысловатые понятия, страдающие «хронической» и не элиминируемой многозначностью. Некоторые из таких понятий прочно вошли в лексикон экзистенциализма: «пограничная ситуация», «бездна ничто», «познание трансцендентного», «столкновение сознания с головокружительной воронкой бытия», «утверждение собственного бытия».

При таком концептуальном хаосе свести «ЭВ» к другим понятиям, денотаты которых уже известны, весьма непростая задача. Многие потенциальные элементы Dfn имеют туманное содержание и сами нуждаются в развернутых (часто безнадежных) экспликациях. Т. е. мы определяем неизвестное (ЭВ) через неизвестное – «автономия личности», «виртуальные границы личности», «абсурдность существования», «противоречия Я-концепции», «виртуальные возможности» и т. д.

«Человек на протяжении существования постоянно совершает выборы, определяющие характер его дальнейшей экзистенции» [4, с. 178], констатирует точку зрения автора «Тошноты» В. В. Буланов. Так как человек обладает активной субъектной сущностью, отмечает В. В. Знаков, он ежедневно делает жизненно важные экзистенциальные выборы и «принимает на себя ответственность за них, основанную на его представлениях о должном» [5, с. 3].

Можно уйти от выбора, не создавать проектов желаемого будущего, пренебречь свободой, не нести ответственности за свое существование. «Любой экзистенциальный выбор предполагает дилемму между неподлинным существованием (последствием согласия жить по-старому) и подлинным существование (результатом решимости начать новую жизнь)» [4, с. 180]. Не вдаваясь в детали метафизического вопроса о том, какое же существование подлинное, речь, так или иначе, идет об отказе от того, что *есть*, в пользу того, что *может* быть, о будущем, которое уместно рассматривать как *возможный мир*. «Экзистенциальный выбор – это доступный немногим из людей отказ

от удобств и привычек во имя автономии своей личности. Он предполагает формулирование собственной позиции по отношению к ценностно-смысловой неопределенности человеческого существования» [4, с. 180]. Перед нами контекстуальное определение, имеющее признаки определения генетического и функционального. Таковым является и определение Н. Н. Емельяновой: «Экзистенциальный выбор – это всегда самопреодоление и самопревосхождение, готовность идти на риск и отвечать за каждый свой поступок. Более того, это готовность взять на себя ответственность и за проектирование будущего – как для себя, так и для других людей. Социальная сущность человека диктует свои требования и приоритеты, побуждая его соотносить свои действия с запросами общества. В результате проблема экзистенциального выбора личности насыщается социальными смыслами, определяя будущее всего сообщества» [6, с. 44]. В данном случае имеем расширение горизонта ЭВ, экстраполяцию его следствий в социальную плоскость.

Генетическое (по форме) определение дает З. В. Мясникова: «Структурно экзистенциальный выбор можно представить как сложнокомпонентный механизм, алгоритм действий которого представляется в такой последовательности: 1) осознание личностью возникновения ситуации выбора; обозначение возможных альтернатив (когнитивный компонент); 2) определение из возможных альтернатив наиболее ценной для личности, нагруженной смыслом; страдания личности, вызванные потерей и отказом от других ценностей (эмоциональный компонент); 3) принятие решения; осознание ответственности за собственный выбор (волевой компонент)» [7, с. 170].

Итак, имеется понятие «ЭВ», но совокупность его интенсиональных трактовок и понятий-спутников, нуждающихся в уточнении, оказывается больше, чем может абсорбировать самое громоздкое контекстуальное определение. В рассуждениях об ЭВ отсутствует четкий объектный фундамент, иерархия понятий (и, соответственно, денотатов), входящих в Dfn. Невозможно разрешить проблему эпистемической первичности. Это серьезное препятствие, ибо «конституирование реальности, рассматриваемое как конструкция, должно начинаться с чего-то, с базиса, и посредством определенных процедур, уровневых форм, должно порождать все остальное – любые объекты и любые концепции» [8, с. 290].

Дефиниции ЭВ – это *условно* реальные, неявные, всегда неполные определения, с широким диапазоном родовых понятий и видовых отличий. Дать абсолютное, полное явное определение ЭВ не представляется возможным, да в этом и нет необходимости. Проверочные операции и процедуры, которые можно было бы провести над объектом, именуемым ЭВ, слишком вариативны и не дадут результата. Поэтому операциональные определения либо исключены, либо непозволительно теоретически нагружены. Непредикативные определения неуместны. Классификационное определение затруднено по причине отсутствия консенсуса на предмет родового понятия.

Д. А. Леонтьев и Н. В. Пилипко обнаруживают, на наш взгляд, адекватное родовое понятие – «внутренняя деятельность». И далее: «… по конструированию оснований и смысловых критериев для сопоставления имеющихся альтернатив и осуществлению этого сопоставления во внутреннем плане» [9, с. 100]. Добавим, такая деятельность разворачивается в пересекающихся областях – когнитивной, аксиологической, психотерапевтической, педагогической, социально-политической.

Не утратило актуальность введение в данную статью. Ее авторы отмечают, что слово «выбор» у одних является предметом поклонения, переходящего в иррациональный культ, у других – отвержения по причине якобы мистической природы, у третьих за этим словом кроется упрощение реальности, редукция выбора к оптимальной реак-

ции. «Понятие «выбор» чаще употребляется в роли объяснительного конструкта, чем реальности, подлежащей изучению и объяснению. Причина этого заключается как в сложности соответствующей реальности, так и в смешении разных вещей под единым названием «выбор» [9, с. 97]. О размытости границ экзистенциальной терминологии и содержательной избыточности «ЭВ» пишет А. П. Мерсиянова, предупреждая о неправомерности обозначение любого выбора как экзистенциального [10, с. 153]. Как бы подтверждая обоснованность вышесказанного, Н. С. Клишевич дает весьма дискуссионное определение: «Экзистенциальный выбор – это кратковременное действие (момент), решающая точка в ряду нравственных выборов, акт, совершая который человек через познание трансцендентного переходит на новый виток развития, в вечность» [11, с. 155].

Констатируем, что нет согласия по поводу существенных признаков ЭВ. Такие признаки обнаруживаются, если 1) объект хорошо изучен, 2) признаков незначительное количество, 3) они темпорально устойчивы и поддаются однозначному объяснению, 4) имеется некое единство подходов по артикуляции этих признаков с помощью языка. Когда речь идет об объекте, именуемым «ЭВ», ни одно из этих условий, пожалуй, кроме первого (благодаря экзистенциальной психологии), не выполняется. Существенные признаки рассматриваются сквозь призму их онтологического, антропологического, когнитивного статусов, в рамках бихевиоризма, с привлечением деонтической и аксиологической модальностей и даже с помощью апелляций к сакральным сущностям. Отсюда и такой плюрализм атрибутов ЭВ.

И все же существенный признак обнаруживается. Он представлен абстрактными понятиями «альтернативность» и «возможность». Человек есть «индивидуально-неповторимый рисунок возможностей» (Р. Мей), он не удовлетворен действительностью, он ищет новые миры. Н. А. Касавина пишет: «Личность в экзистенциальных ситуациях сталкивается с противоречивостью ценностей и взаимоисключающими альтернативами. Драма экзистенциального выбора включает отречения, отказ от возможностей, неизбежные сомнения в принятом решении. <…> Экзистенциальный выбор всегда содержит в себе еще непроявленные созидание и возможность, объединяя личностные усилия по обретению свободы и внутренней силы утверждения собственного бытия» [12, с. 120]. Альтернативы далеко не всегда рационально безупречны, критерии сравнения миров нередко размыты, будущее не поддается точным прогнозам. Человек вынужден сам конструировать альтернативы и просчитывать результаты воплощения своих замыслов в действительность. «В структурном плане экзистенциальный выбор – многомерный. Интеллектуально развитый человек осознает его сложность, находит оптимальное решение, выбирая между альтернативами в n-мерном пространстве «сети», организованном множеством взаимодействующих друг с другом факторов. Он способен осознать нерядоположенность альтернатив при выборе между средством и целью, желанием и стремлением и т. п.» [13 с. 84]. А. П. Мерсиянова пишет о специфике ЭВ: «Выбор осуществляется между возможностями, которые не просто способны удовлетворить потребность «здесь и сейчас» (альтернативы-смыслы), а именно «помечены» как ценности, являющиеся для человека значимыми, задающими координаты его многомерного мира (альтернативы-ценности). <…> Экзистенциальный выбор – это выбор между альтернативами-ценностями, который человек *не может не делать и вместе с тем не хочет делать*» [10, с.154]. Итак, ЭВ – это образ будущего, предполагающий конструирование возможного мира (миров).

Возможный мир представляет собой ментальный конструкт, в рамках которого непротиворечиво представлены желаемые способы существования тех или иных объ-

ектов. Возможные миры – это дескрипции допустимых условий, при которых нечто происходит (не происходит), это вероятная процессуальность, описанная совокупностью согласованных высказываний, репрезентирующих некоторое положение дел, в некоторой системе модальных координат. К возможным мирам предъявляются требования: полнота, представимость, непротиворечивость, достижимость (тот или иной мир не просто возможен, он возможен относительно другого мира). «Другим», как правило, является действительный мир. Возможные миры – продукт социального производства знаний (индивидуальные, не воплощаемые возможные миры уместно именовать фантазиями). Экзистенция масштабных (глобальных) возможных миров зависит от того, насколько они исторически адекватны и социально приемлемы, открыты для рецепции и модификаций, этически оптимальны, аксиологически нагружены.

Заключение. Полученные результаты, во-первых, не свидетельствуют о несостоятельности теории определения, но лишь еще раз подтверждают специфику концептуальных (языковых) каркасов социально-гуманитарных наук, которые в силу объективных причин «сопротивляются» логическим правилам. Во-вторых, нет никаких оснований исключать из научного дискурса понятие «ЭВ». Оно просто содержательно, а значит и конвенционально, еще «не созрело». Когда речь идет об ЭВ, определение как динамический процесс представляет собой акт информационного обмена между представителями различных подходов. Имеющиеся дефиниции претендуют на статус теоретических, но включают в свой состав обыденные понятия, метафизические конструкты, метафоры. Предикат «истинность» к определениям ЭВ неприменим.

ЭВ – междисциплинарный объект. Рассуждения о нем, как правило, ограничены экзистенциальным пространством отдельной личности или коллектива, но способны к социально-политическому масштабированию. Есть основания вести речь об ЭВ больших социальных групп и целых регионов. Таким образом, имеют место локальный и глобальный ЭВ. И в первом, и во втором случае не следует редуцировать ЭВ к инстинкту самосохранения. Рациональная система координат должна оставаться преобладающей. Значительный потенциал в деле осмыслении ЭВ имеет деятельностный подход, поэтому видится весьма перспективным обращение будущих исследователей к наследию Г. П. Щедровицкого и Московского методологического кружка.

Структурные элементы любой дефиниции ЭВ – абстрактные, качественные, неопределенные понятия, поэтому соблюдение логических норм проблематично. ЭВ – понятие-голограмма без устойчивого регистрируемого референта. Следовательно, приемлем интуитивный метод определения. Выработка в нем аналитической дефиниции представляет собой мысленный эксперимент. Из интенсионально отличных друг от друга Dfn_1, Dfn_2 ... Dfn_n преимущество отдается Dfn, который имеет больший потенциал в плане выводимости следствий, связей, функций. Необходимо признать эффективность выборочных (стипулятивных) определений, предполагающих процедуру селекции значений и обнаружение лингвистических конструкций ad hoc – подходящих для данного случая. По причине доминирования признаков, существенных в определенном отношении, оправданно отдать предпочтение экспликативным (контекстуальным) определениям-рассуждениям, раскрывающим генезис, эволюцию и функциональность ЭВ.

ЭВ – открытая, ценностно детерминированная дизъюнкция. Это не просто выбор существования «быть», а существования «как быть?», «кем быть?», «где быть?», «зачем быть?». На глобальном уровне ЭВ трансформирует мировоззрение, ориентации и мотивации больших групп людей, следовательно, преобразует социальную реальность.

Смысловым центром рассуждений об ЭВ предлагается рассматривать «альтернативность» и «возможность», что объясняет обращение к семантике возможных миров.

Определение ЭВ формулируем следующим образом: экзистенциальный выбор – это процесс селекции возможных миров, достижимых (реализуемых) из действительного мира; будущее таких миров задается в системе модальных, преимущественно аксиологических координат.

Работа выполнена в рамках инициативной НИР «Экзистенциальный выбор Донбасса и будущее России: социокультурное измерение», № госрегистрации 124101500444-8.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисов А. М. Современная логика. – М.: ИФРАН, 2002. – 274 с.
2. Попа К. Теория определения / Пер. с рум. М. Ф. Солодухина. – М.: Прогресс, 1976. – 248 с.
3. Коэн М., Нагель Э. Введение в логику и научный метод / Пер. с англ. П. С. Куслия. – Челябинск: Социум, 2010. – 655 с.
4. Буланов В. В. Феномен экзистенциального выбора // Вестник ТвГУ. Серия «Философия». – 2018. – № 4. – С. 178–181.
5. Знаков В. В. Понимание экзистенциального выбора: жизнь в страданиях или эвтаназия // Вопросы психологии. – 2005. – № 6. – С. 3–12.
6. Емельянова Н. Н. Аксиологическая релевантность экзистенциального выбора Донбасса // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б. Гуманитарные науки. – 2023. – № 3. – С. 43–49.
7. Мясникова З. В. Психологические характеристики экзистенциального выбора // Казанский педагогический журнал. – 2019. – № 3. – С. 166–170.
8. Коффа Дж. Альберто. Семантическая традиция от Канта до Карнапа: К Венскому вокзалу / Пер. с англ. В. В. Целищева. – М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2024. – 528 с.
9. Леонтьев Д. А., Пилипко Н. В. Выбор как деятельность: личностные детерминанты и возможности формирования // Вопросы психологии. – 1995. – № 1. – С. 97–110.
10. Мерсиянова А. П. Основные признаки экзистенциального выбора // Вестник ТГУ: педагогика и психология. – № 335 (июнь 2010). – С. 153–156.
11. Клишевич Н. С. Философско-культурологическое осмысление категории «экзистенциальный выбор» // Вестник Полоцкого государственного университета. – Серия Е. Педагогические науки. – 2013. – № 7. – С. 151–155.
12. Касавина Н. А. Экзистенция и культура. – М.: Издательство «Весь Мир», 2022. – 438 с.
13. Кузьмина Е. И. Особенности мыслительных процессов в ходе экзистенциального выбора // Инициативы XXI века. – 2014. – № 3. – С. 81–84.

Поступила в редакцию 26.03.2025 г.

DEFINITION OF THE CONCEPT «EXISTENTIAL CHOICE»

V. V. Voloshin

The author uses the theory of definition to analyze definitions of the concept “existential choice” as well as to reveal content of the concept in question. It is stated that the intensional does not lend itself to unambiguous fixation. That allows interpreting the definitions as acts of informational exchange. This exchange is carried out with the help of selective contextual definitions which expose genesis, evolution and functionality of the denotation. It is suggested that existential choice should be considered as an open disjunction with value load. Thus, existential choice should be defined as a process of selection of possible worlds which are achievable from the real world.

Key words: existential choice, concept, definition of a concept, possible worlds.

Волошин Владимир Викторович
Доктор философских наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», Донецк, РФ.
E-mail: v.v.don77f@bk.ru

Voloshin Vladimir Viktorovich
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor,
FSBEI HE «Donetsk State University», Donetsk, RF.
E-mail: v.v.don77f@bk.ru